

— Не по правилам? — Ци Цзюньму повторил эти слова, с улыбкой глядя на Жуань Цзицина. — Говорят, что слова императора — это закон. Разве то, что я говорю, не становится правилом?

Видя, что настроение императора всё ещё не улучшилось, Жуань Цзицин не осмелился раздражать его и поспешно шлёпнул себя по губам.

— Ваше Величество правы, это я, глупец, вызвал Ваш гнев.

Ци Цзюньму не стал смотреть на его льстивое выражение и просто сказал.

— Уходи.

Жуань Цзицин поспешно удалился.

Шэнь Нянь не ожидал, что ему удастся пообедать с императором, и, естественно, был рад.

Трапеза императора — дело непростое. Сначала еду проверяют серебряной иглой на яд, затем специальный евнух пробует её, и только через некоторое время, если с евнухом всё в порядке, император может приступить к еде.

Кухня дворца, конечно, готовила изысканно, но к тому времени, как еда доходила до императора, она уже почти остывала.

В отличие от императора, Шэнь Нянь был гораздо проще.

Боясь, что император устроит ему такую же процедуру, он заранее заявил, садясь.

— Ваше Величество, я сам буду есть, не стесняйтесь.

Жуань Цзицин изменился в лице, увидев, как Шэнь Нянь садится рядом с императором. По правилам, даже императрица не могла сидеть так близко.

Но, взглянув на спокойное лицо Ци Цзюньму, он ничего не сказал.

Чиновник, обедающий с императором за одним столом, — это беспрецедентно, Шэнь Нянь стал первым.

Но император был не в настроении, и слугам не стоило говорить лишнего, иначе их жизнь могла стать ещё сложнее.

Шэнь Нянь действительно действовал так, как говорил, и ел без церемоний.

Что нравилось — ел больше, что не нравилось — не трогал.

Император сначала слегка брезгливо смотрел на его манеры, но потом, сам не заметив как, съел на полчашки риса и на полчашки супа больше, чем обычно.

Когда слуги убрали со стола, Ци Цзюньму, глядя на довольного Шэнь Няня, вдруг сказал.

— Сегодня у меня с матушкой возникли разногласия из-за тебя.

Шэнь Нянь, сытый и расслабленный, был ошарашен этими словами.

Он неловко облизал губы и нерешительно спросил.

— Ваше Величество, что вы имеете в виду?

Эти слова звучали так, будто он, сам того не зная, стал причиной ссоры между императором и Вдовствующей императрицей.

Представив эту картину, Шэнь Нянь невольно вздрогнул, это было действительно пугающе.

Ци Цзюньму не думал о многом, он просто не хотел, чтобы Шэнь Нянь позже услышал сплетни из других уст.

Конечно, он мог бы сказать это в другое время и в другом месте, но, глядя на довольное лицо Шэнь Няня, ему просто стало неприятно, что тот ничего не знает, и он неожиданно заговорил.

Теперь, видя испуганное выражение Шэнь Няня, император почувствовал себя лучше и рассказал о замысле Вдовствующей императрицы.

Он говорил откровенно, не скрывая ничего.

Шэнь Нянь не ожидал, что, стараясь избегать интриг, он всё же чуть не оказался в их центре.

К Вдовствующей императрице у него не было слов, но за защиту императора он был благодарен.

Поэтому, когда Ци Цзюньму закончил, Шэнь Нянь встал на колени и торжественно произнёс.

— Я благодарен Вашему Величеству.

Ци Цзюньму покачал головой.

— Встань, не за что благодарить. Ты и так в трауре, и я уже заставляю тебя участвовать в делах двора. Если бы я не смог защитить тебя, то был бы никудышным императором.

— Забота Вашего Величества навсегда останется в моём сердце. — Шэнь Нянь с горькой улыбкой поднялся. — Если бы не Ваше заступничество, сплетни распространились бы, и я бы увяз в грязи. Даже если бы смог выбраться, был бы по уши в ней.

Уловив скрытый смысл его слов, Ци Цзюньму спросил.

— Значит, даже без моей помощи ты смог бы выбраться?

Шэнь Нянь ответил.

— Ваше Величество шутите, как можно выбраться без потерь? Дело касается репутации принцессы, и максимум, что я мог бы сделать, — это нанести урон врагу, потеряв при этом часть себя.

— О? — Ци Цзюньму заинтересовался. — И как бы ты нанёс этот урон?

Шэнь Нянь не ожидал, что император задаст такой вопрос, и с лёгкой досадой сказал.

— Ваше Величество...

Ци Цзюньму поднял бровь.

Видя, что император не отступит, пока не услышит ответ, Шэнь Нянь, собравшись с духом, сказал.

— Я думал так: если слухи распространятся, я приду к Вдовствующей императрице и перед всеми признаюсь, что я предпочитаю мужчин и никогда не женюсь, а то, что спасал людей, вызвало такие сплетни. И тогда...

— И тогда, публично заявив об этом, ты привлечёшь все внимание к тому, что Маркиз — усмиритель Севера — предпочитает мужчин, а это важное событие, и дело принцессы все забудут. — Ци Цзюньму спокойно закончил.

Шэнь Нянь кивнул, подтверждая свои мысли.

Ци Цзюньму был немного озадачен.

— Мне кажется, это не спонтанная идея. О чём ты обычно думаешь?

Шэнь Нянь с лёгкой улыбкой ответил.

— Ваше Величество, в каждой семье свои трудности. Я не хотел жениться и думал использовать это как отговорку для матери после окончания траура. Раз уж Вы спросили, я сказал. Метод грубый, но безвредный, надеюсь, Ваше Величество не будет смеяться.

Ци Цзюньму был ошеломлён. Он не верил, что Шэнь Нянь действительно предпочитает мужчин. Если бы это было так, он бы не сказал об этом так открыто.

В прошлой жизни Шэнь Нянь покинул столицу до окончания траура, и эти слухи не успели распространиться.

Такие мысли у Шэнь Няня, вероятно, возникли из-за нежелания, чтобы семья вмешивалась в его личную жизнь.

Но ему было любопытно, почему Шэнь Нянь так думает. Не жениться — значит, провести жизнь в одиночестве?

— Ваше Величество, это всего лишь отговорка, стратегия. — Шэнь Нянь с лёгкой досадой сказал. — Возможно, я скоро встречу того, с кем захочу провести жизнь, и тогда изменю своё решение. Разве я обречён на одиночество?

Когда Шэнь Нянь заговорил, Ци Цзюньму понял, что озвучил свои мысли вслух.

Он почувствовал лёгкое смущение и, глядя в улыбающиеся глаза Шэнь Няня, с трудом произнёс.

— Я просто забочусь о тебе. Если однажды ты встретишь того, кого полюбишь, но не сможешь сказать, я могу даровать тебе брак.

— Тогда я благодарен Вашему Величеству. — Шэнь Нянь не ожидал такого обещания и поспешно поблагодарил.

Ци Цзюньму кивнул и естественно сменил тему.

— Насчёт кандидатуры для отправки на Западные рубежи я думал долго. У тебя есть человек по имени Чэн Цзинь, я хочу, чтобы он отправился туда.

— Чэн Цзинь? — Шэнь Нянь удивился. — Как Ваше Величество узнали о нём?

Ци Цзюньму подумал: конечно, я знаю. В прошлой жизни, когда Шэнь Нянь покинул столицу, Чэн Цзинь вернулся на Северные рубежи.

Там он совершил много подвигов, и, несмотря на свою прямолинейность, был храбрым и мудрым.

Самое главное, все знали, что Чэн Цзинь — человек Шэнь Няня, и отправка его на Западные рубежи давала больше поводов для разговоров.

Способности Чэн Цзиня Шэнь Нянь знал лучше всех, но тот всегда оставался в тени. Многие считали его просто телохранителем Шэнь Няня и редко думали о нём как о самостоятельной фигуре.

Раньше были возможности выдвинуть Чэн Цзиня, но он отказывался. Говорил, что Шэнь Нянь спас ему жизнь на поле боя, и он никуда не уйдёт, останется с ним.

Чэн Цзинь был непреклонен в этом, и Шэнь Нянь оставил его при себе.

Теперь, не зная, откуда император узнал о Чэн Цзине и почему хочет его выдвинуть, Шэнь Нянь, конечно, был не против. Самое главное, император уже высказался, и, как бы он ни оправдывался, император не стал бы слушать. Лучше согласиться, чтобы всё выглядело пристойно.

Мгновенно обдумав это, Шэнь Нянь добавил.

— Ваше Величество, Чэн Цзинь много лет со мной, и то, что Вы теперь обратили на него внимание, — это его удача. Но он прямолинеен и вспыльчив, ленив по натуре, боюсь, он не выдержит атмосферы чиновничьих кругов и всё испортит.

Шэнь Нянь всегда был таким: независимо от того, как пойдут дела, сначала говорил о худшем, чтобы потом было куда отступить.

Ци Цзюньму знал его привычки и, выслушав, с сарказмом сказал.

— Каков командир, таковы и солдаты. Чэн Цзинь — твой человек, и, глядя на тебя, я понимаю, какой он.

Шэнь Нянь промолчал.

<http://bllate.org/book/16626/1522270>